

Когда он наконец получил мяч под подбородок, он отступил назад и повернулся к Кэсси только для того, чтобы почувствовать, как его босая нога скользит по маленькой лужице пролитой жидкости на кафельном полу.

Он только на мгновение потерял равновесие, но его голова дернулась в ответ, и мяч упал на пол. Эрик удивленно посмотрел на землю и попытался осмыслить то, что, должно быть, произошло, когда он собрал все воедино через туман алкоголя и травы, которая полностью поразила его в этот момент.

Кэсси повернулась, чтобы взять кухонное полотенце, чтобы вытереть лужу, обеспокоенная, даже такая пьяная, как она, что кто-то может пострадать, если лужа останется без присмотра.

Она опустилась на колени, чтобы вытереть все, и когда Кэсси подняла глаза, Эрик пытался сохранить равновесие, одновременно пытаясь вытащить сначала одну ногу, а затем другую из джинсов, не упав.

На нем было облегающее светло-голубое спортивное белье, доходившее до середины его мускулистых бедер.

Кэсси посмотрела на него, все еще смеясь, когда он стянул джинсы с оставшейся ноги, и, хотя она и не собиралась этого делать, ее взгляд был прикован к его пакету, который он держал в маленьком мешочке на груди.

Время застыло, когда она увидела безошибочно узнаваемые очертания полностью возбужденного члена брата, вытянувшегося по диагонали в одну сторону под тонкой влажной тканью его нижнего белья.

Она пьяно задавалась вопросом, осознает ли он, что у него эрекция, поскольку они все были довольно измотаны, и должна ли она сказать что-то, чтобы остановить игру, чтобы Эрик мог прикрыть ее или занять минуту, чтобы взять ее под контроль.

Они с Элли смеялись над его попытками снять штаны, и ни одна из них, казалось, даже не заметил очевидной выпуклости. Кэсси поняла, что может даже видеть очертания его головки, выступающей в верхней части.

Быстро поднявшись, Кэсси повернулась, чтобы положить кухонное полотенце на край раковины, и долго колебалась, ожидая, что Элли скажет что-нибудь в тот момент, когда она тоже заметила его эрекцию, чтобы она могла повернуться и увидеть, что Эрик уже прикрывается.

Кэсси понятия не имела, что глаза Элли искали предательский признак его твердого члена с того самого момента, как Эрик начал расстегивать штаны.

Она могла сказать, что Эрик, очевидно, был очень истощен, и когда он изо всех сил пытался выбраться из своих штанов, она смеялась столько же от радости, увидев, что он носил тонкое спортивное нижнее белье, а не белые хлопчатобумажные трусы, сколько она находила его потерю равновесия такой же забавной, как и он.

Когда он встал, чтобы бросить штаны на пол, она была вознаграждена полным взглядом на длинный, толстый и твердый член, четко очерченный под тонкой эластичной тканью.

Там, где она гадала о его форме под тентом его мокрых стволов в течение последних двух дней, здесь был точный размер и форма, показанные во всем его великолепии.

У нее кружилась голова от того, что она видела его таким, и было нетрудно смеяться вместе с ним, когда она с нетерпением ждала, потеряет ли он свою последнюю одежду в следующем раунде.

Через несколько мгновений Кэсси быстро сполоснула руки в раковине, ожидая, пока Элли сделает шокирующее открытие, которое позволит ей обернуться. Вместо этого Элли просто заблела.

- "Ну же, Кэсси, ты задерживаешь игру!"

Сердце Кэсси бешено колотилось в груди, когда она повернулась, стараясь не смотреть вниз на промежность Эрика, даже когда образ его твердого члена для нее было невозможно вытеснить из памяти. Если ни Элли, ни Эрик ничего не заметили, она не могла ничего сказать, не показав, что смотрела на член Эрика.

Как бы ей ни хотелось в смущении спрятать лицо в ладонях и выбежать из комнаты, она взяла себя в руки и постаралась вести себя непринужденно, когда Эрик поднес мяч к подбородку, а Элли приготовилась включить таймер.

Эрик подошел к ней и скользнул своим телом к ней, как и в прошлый раз.

Она инстинктивно обхватила его руками за спину, чувствуя, как вся его длина прижимается к изгибам ее собственного тела.

Только теперь Кэсси чувствовала, как его твердый член прижимается к ее животу и тянется к бедру.

Как бы ей ни хотелось сосредоточиться на движении мяча и выровнять его под подбородком, она была ошеломлена ощущением сильных мышц его спины под ее руками и худых, твердых мышц его груди и живота, когда ее собственное тело текло по его обнаженной коже через тонкую ткань ее собственного лифчика и трусиков.

Это было так близко, как она когда-либо была к ощущению обнаженного мужчины, держащего ее так, и она чувствовала, как ее собственное тело предает ее, когда ее киска становилась все более влажной, и теплое, пульсирующее ощущение исходило от ее клитора и поднималось в ее живот.

Как бы ей ни хотелось отрицать это, ощущение твердого члена брата, прижимающегося к ней всего в нескольких дюймах от ее киски, посылало пульсирующую волну возбуждения через каждую клеточку ее тела.

Когда тело Эрика переместилось к ней, она почувствовала, как его член прижимается и двигается небольшими пульсациями, определяя его выдающийся размер и утверждая свое опьяняющее присутствие.

Даже когда она взяла мяч под подбородок и его грудь медленно отодвинулась от нее, ей казалось, что его твердый член был последним, что отделилось от ее тела, и она могла чувствовать призрак его отпечатка на себе, даже когда она повернулась к Элли, ноги дрожали, а сердце колотилось в груди.

Элли наблюдала за упругой мускулистой задницей Эрика, когда он обнимал Кэсси. Ей пришло в голову, что Кэсси, должно быть, почувствовала, как его член прижался к ней, и она испытала короткий укол зависти, что именно она, а не Элли, первой удостоилась этой чести.

Но, глядя на лицо Кэсси, когда она положила голову на плечо Эрика, она выглядела полностью сосредоточенной, ее глаза были закрыты, она работала, чтобы мяч наконец переместился между ними.

Когда Эрик успешно отступил от Кэсси, он торжествующе взмахнул кулаком и прислонился к островной стойке, чтобы посмотреть, как его сестры снова собираются вместе в своем скудном нижнем белье. Он заметил разницу в их задницах, когда они работали вокруг себя, пытаясь найти хороший угол, чтобы переместить мяч на место.

Кэсси была согнута в своих черных трусиках с высоким вырезом, и Эрику нравилось, как ее высокая упругая попка подчеркивалась тем, как ткань поднималась вверх по ее бедрам.

Гладкая, бледная кожа ее задницы была безупречна, и Эрик подумал, что, возможно, ему сошла бы с рук фотография на телефон, чтобы навсегда запомнить этот момент. То, чего он ожидал от этой ночи, никогда не приближалось к тому, каким невероятным оно оказалось.

Наблюдая за тем, как их тела шагают по узкому кругу, открывая милую, соблазнительную попку Элли в ее розовых трусиках, Эрик чувствовал, как его член буквально пульсирует от желания скользнуть туда вместе с ними.

Чувствуя, как каждая из них прижимается к нему снова и снова, Эрик был опьянен ощущением их обнаженной кожи и хотел плавать в их обнаженных телах, скользить по ним, касаясь,

хватая, целуя и посасывая их везде, где он мог найти опору.

<http://erolate.com/book/1416/42781>